Она вообще не знала своего уровня толерантности к алкоголю. В ее возрасте, перед Шэнь Тучуанем, Цзи Тин была похожа на странную тетю, когда она с улыбкой смотрела на подростка. Человек, на которого она смотрела, без всякого выражения выдал предупреждение. - Сдавайся.

- Дай сестре подумать, будь немного послушнее, ладно?- Глаза Цзи Тин искривились и сверкнули.

Благодаря ее привлекательной внешности, ее действия не воспринимались как слишком раздражающие и никого не злили; в противном случае, просто за эти слова, Шэнь Тучуань уже избил бы ее.

С невозмутимым лицом Шэнь Тучуань оттолкнул ее от себя, но Цзи Тин была похож на кусок липкой жвачки, который прилипал обратно, как только его отрывали. Они повторили этот процесс несколько раз, но он не смог ее отлепить. Она переселилась уже некоторое время назад, но еще не видела родимое пятно, и это было действительно слишком любопытно.

Рациональный разум Цзи Тин был парализован алкоголем. В этот момент единственное, что она хотела сделать, - это подчиниться своему сердцу и выяснить это. Видя, что Шэнь Тучуань отказывается сотрудничать, она просто начала действовать самостоятельно. Шэнь Тучуань увидел, что она получила дюйм и хотела милю. (аналогично: Дашь палец – откусит по локоть) Он не мог удержаться, чтобы не сделать глубокий вдох, когда вены на его лбу постепенно вздувались до точки разрыва.

Он яростно схватил Цзи Тин за руку. - Если ты еще раз пошевелишься, я буду невежлив. -

Прежде чем она закончила говорить, он ткнул ее пальцем, и когда она пьяно попыталась встать, Шэнь Тучуань безжалостно подавил ее. Через три минуты липкая жвачка, прилипшая к Шэнь Тучуан, исчезла, и вместо нее на кровати лежал завернутый в одеяло зефир.

Цзи Тин посмотрела на Шэнь Тучуаня с лицом, полным обиды после того, как не смогла выбраться из плотно завернутого одеяла. Первоначально плохое настроение Шэнь Тучуаня было уже полностью забыто; он не мог сдержать смешок, глядя на надутое лицо Цзи Тин.

Глаза Цзи Тин медленно расширились, как будто она сделала открытие, такое же великое, как открытие нового мира.

Шэнь Тучуань вздернул подбородок, и в его глазах появилась гордость. Он проявил редкую мальчишескую смелость. - На что ты смотришь? Если ты посмотришь еще раз, я также заверну твою голову.

Цзи Тин что-то пробормотала, съежившись и жалобно опустив глаза, уткнувшись лицом в одеяло. Шэнь Тучуань не услышал ее слов, он остановился, наклонился и спросил с презрением: Что ты сказала?

- Но ты хорошо выглядишь, - тихо повторила Цзи Тин. Увидев ошеломленное лицо Шэнь Тучуаня, она любезно добавила: Ты выглядишь еще красивее, когда улыбаешься; в будущем не беспокойся и не хмурься с горьким выражением лица, хорошо?

Шэнь Тучуань ошеломленно смотрел ей в лицо и случайно встретился взглядом с ее прекрасными глазами. В ее обсидиановых зрачках он увидел только свое отражение, и сердце его почему-то подпрыгнуло. Он смущенно выпрямился, стараясь не открывать глаз.

Цзи Тин молча уставилась на мочку его уха, а затем ее взгляд упал на его острый подбородок. Когда она подумала, что такой красивый ребенок пережил столько страданий, что вырос в почерневшего злодея, который умер в раннем возрасте, она не могла не расстроиться и заплакала.

Она действительно плакала, слезы такого рода, что сначала застилают глаза, а потом падают вниз. Шэнь Тучуань долго не мог расслышать ее движений и, обернувшись, увидел, что она плачет.

Цзи Тин родилась довольно красивой, но из-за ее острых красивых глаз ее красота не ассоциировалась с такими словами, как жалость. В это время она тихо плакала; казалось, боясь быть обнаруженной; кусала нижнюю губу, выглядела упрямой и заставляла других чувствовать сердечную боль.

На этот раз Шэнь Тучуань был действительно ошеломлен, и через некоторое время он сказал: Только потому, что я не согласился, ты начала плакать?

Цзи Тин все еще была погружена в вызванное алкоголем горе и не слышал, что он говорил. Она лежала, завернувшись в одеяло, и плакала. Из-за того, что она использовала так много силы, на ее губах было два укуса. Шэнь Тучуань стиснул зубы и равнодушно сказал: Не плачь, я тебе покажу.

- А? - В критический момент Цзи Тин уже не была глухой и тупо смотрела на него блестящими глазами.

Затаив дыхание, Шэнь Тучуань медленно положил руки на пояс и медленно пошевелил ими под немигающим взглядом Цзи Тина. Спустившись всего на один сантиметр, он начал потеть; только сейчас обнаружив, что изначально мягкий рис не был вкусным*, это чувство, когда на него смотрят, было слишком ... унизительным?

Он мог бы повернуться спиной и уйти, думая о других способах попытаться выжить, но он этого не хочет. Цзи Тин была очень комфортной, чтобы находиться рядом. До тех пор, пока он может оставаться, он больше не нуждается в перемещении. Ему не нужно беспокоиться о том, на какой помойке он проснулся на следующий день, не говоря уже о том, чтобы голодать целыми днями.

Самое главное, что он внезапно обнаружил, что не ненавидит компромисс, заключающийся в том, чтобы снять одежду и показать немного стриптиза для Цзи Тин, как это было сейчас. Хотя это и очень неловко, но не слишком ненавистно.

После долгого времени, потраченного на то, чтобы немного стянуть штаны, обнаружилось темное родимое пятно. Цзи Тин вдруг сказала: Хорошо, закончим смотреть.

“?”

Родимое пятно теперь было красновато-фиолетовым. Если бы он полностью почернел, то родимое пятно тоже было бы абсолютно черным. Его нынешнее состояние указывало на то, что хотя Шэнь Тучуань ненавидел Ли Туо, он не ненавидел Ибо и других из-за своей ненависти к Ли Туо. Это родимое пятно могли видеть только трансмигранты, а сам Шэнь Тучуань его не видел. Наконец-то Цзи Тин получила то, что хотела. Удовлетворенная, она сказала с жалостью: Ты слишком худой.

Ее первоначальное намерение состояло в том, что ребенок был слишком худым из-за больших

страданий и недоедания и он должен хорошо питать свое тело. Однако Шэнь Тучуань воспринял это как ее неприязнь к его костлявому телу и поэтому она отказалась продолжать смотреть вниз.

Из-за своего тела он был отвергнут; в глазах подростка это был огромный позор. Он быстро натянул штаны и схватился за угол одеяла, чтобы вытащить человека. - Проваливай!

Цзи Тин в замешательстве посмотрела на него и медленно сползла с кровати, ковыляя обратно в свою комнату. Первоначально липкая Цзи Тин, увидев его костлявое тело, повернула голову и ушла. Шэнь Тучуань разозлился еще больше, а потом почувствовал угрюмое беспокойство, когда гнев исчез.

Она была добра к нему только потому, что он ей нравился. Теперь, когда ей не нравится его тело, прогонит ли она его прочь? Подумав об этой возможности, беспокойство Шэнь Тучуаня усилилось еще больше, и он долго сидел на кровати. Затем он угрюмо нашел бумагу и ручку, быстро написал что-то и пошел в ванную, чтобы взять губную помаду Цзи Тин; прежде чем спокойно посетить ее комнату.

Когда Цзи Тин проснулась, небо было совершенно темным. Она включила свет и лениво легла на кровать. Чем больше она думала о том, что сделала, тем хуже становилось выражение ее лица; все ее существо чувствовало себя плохо.

Оказывается! Она заставила ребенка... Ах! ! !

Цзи Тин вдруг резко села и молча кричала в течение тридцати секунд, держась за голову. Она вдруг заметила на указательном пальце правой руки слабое красное пятно, но из-за светлого цвета не обратила на него особого внимания. Ее мысли были заняты тем, что произошло днем.

Ее алкогольная толерантность была действительно не очень хорошей: каждый раз, когда она напивается, она полностью теряет контроль, только делая то, что она хочет сделать, и говоря то, что она хочет сказать. Хуже всего то, что ее эмоциональная сторона будет полностью усилена. Раньше она просто думала, что Шэнь Тучуань, мужчина второго плана, был несколько жалок; после выпивки она сочувствовала ему до слез...

Но она действительно забыла об этой *%$^@# беде!

Шэнь Тучуань не почувствовал бы себя униженным, а потом уже ушел бы, верно?! Цзи Тин отреагировала бурно, спотыкаясь, встала с кровати, чтобы пойти за ним, но почувствовала запах еды, как только открыла дверь.

Шэнь Тучуань сидел за обеденным столом и ел. Увидев ее, он сказал без всякого выражения: Проснулась?

- ...Мгм, - Цзи Тин облегченно вздохнула и села за стол, чувствуя некоторое беспокойство. Она осторожно попыталась определить выражение его лица, но ничего не увидела. После минутного раздумья она взяла себя в руки и сказала: Прости.

Что же касается того, за что она раскаивалась, то простите ее как взрослую, которая действительно не может говорить такие вещи в лицо несовершеннолетним.

Шэнь Тучуань неправильно понял ее незаконченный смысл; его лицо потемнело, когда он подумал, что она собирается прогнать его. - Ты жалеешь об этом? К сожалению, сожалеть об этом уже поздно.

- Мм?

Шэнь Тучуань достал уже приготовленную бумагу формата А4. Цзи Тин смущенно взглянула на него, ее глаза непроизвольно расширились. Это ничего не значило, просто контракт на обслуживание, гласящий: Независимо от того, что желает сторона А, сторона Б должна быть обеспечена, до тех пор, пока Сторона Б не захочет уйти, иначе дом будет передан стороне Б.

Сторона А - это она, сторона Б-это Шэнь Тучуань, и на ней было два отпечатка пальцев. Цзи Тин вспомнила о лишней Красной отметине на указательном пальце и не могла не промолчать.

- Это соглашение, которое вы подписали вчера после того, как лично согласились. Независимо от того, передумаешь ты или нет, тебе все равно придется поддерживать меня, пока я не захочу уйти. - Шэнь Тучуань холодно подчеркнула фразу "хотела она того или нет".

Цзи Тин посмотрела на него, и ему захотелось плакать и смеяться одновременно. Хотя она вела себя странно после выпивки из-за своей низкой толерантности, у нее был один хороший момент: она могла вспомнить, что произошло после выпивки. Даже когда у нее был более высокий градус и она была дезориентирована, она все еще могла вспомнить все, не говоря уже о бутылке пива. Она не помнила, чтобы подписывала что-то подобное.

Однако парнишка даже дошел до стадии подделки документов. Вероятно, потому, что ему не хватало чувства безопасности. Потом она подумала о том, что натворила, и не могла задеть самолюбие ребенка. Цзи Тин задумалась на мгновение, а затем посмотрела на него с улыбкой. - Расслабься, пока ты не захочешь уходить, я буду продолжать тебя воспитывать. Сохрани контракт, если я не смогу это сделать, ты можешь выгнать меня.

Шэнь Тучуань слегка расслабил плечи, аккуратно сложил бумагу и положил ее обратно в карман. Опустив глаза, он продолжал есть, не собираясь разговаривать с Цзи Тин. Хотя теперь у него была уверенность, что он может остаться, это не означало, что он не заботился о том, что она не любит его.

Цзи Тин долго смотрела на молчаливого подростка и вдруг сказал: Когда протез доставят, ты сможешь вернуться в школу.

Пальцы Шэнь Тучуаня сжались, и он нахмурился. Не пойду.

- Ты не пойдешь в свою предыдущую школу, а пойдешь в ту, что ближе к дому, - терпеливо убеждала его Цзи Тин, глядя на мятежное выражение лица Шэнь Тучуаня. - Иди, тебе будет скучно дома; лучше чему-нибудь научиться и завести друзей. Я поищу работу рядом со школой, тогда мы сможем вместе обедать в полдень и вместе возвращаться домой вечером. Как ты думаешь?

Лучше читать больше книг, по крайней мере, он сможет понять в будущем, что такого рода соглашение не будет иметь реальной юридической силы.

Лицо Шэнь Тучуаня все еще оставалось упрямым. - Я не хочу идти.- После этих слов он сделал паузу и снова подчеркнул: Даже если я не буду тебя слушать, ты не сможешь прогнать меня, иначе этот дом мой.

- Конечно, как я могу прогнать тебя? Я не буду заставлять тебя идти, если ты не хочешь, но я все же думаю, что тебе лучше пойти в школу. В конце концов, таким образом у вас появляется больше возможностей, когда вы будете искать работу или что-то еще. - Мягко убеждала Цзи Тин.

Она раздражала Шэнь Тучуаня, и в его глазах читалось нетерпение. - Расслабься, даже если у тебя нет выбора, я могу вернуть тебе деньги, не позволяя тебе страдать.

- Ты же знаешь, что я не это имела в виду. Цзи Тин вздохнула, прежде чем встать, чтобы вымыть посуду, понимая, что Шэнь Тучуаня не переубедить.

Шэнь Тучуань понял, что его слова прозвучали несколько обидно, и выражение его лица было не очень хорошим. Когда Цзи Тин пошла на кухню с миской, после некоторого раздумья, он неловко сказал: То, что я только что сказал, притворись, что я этого не говорил.

Цзи Тин остановилась, желая ласково погладить его по голове, но поскольку ее руки были заняты посудой, она могла только потереть его локтем. - Все в порядке, я знаю.- Сказав это, она отнесла посуду на кухню.

Выражение лица Шэнь Тучуаня слегка изменилось, его взгляд упал на ее изящную спину, и на какое-то время его настроение немного испортилось. Никто никогда не был так терпим, как она. Хотя прошло всего несколько дней, он уже начал наслаждаться этим видом терпимости; мысль о расставании с ней была невыносима.

Если однажды эта женщина вдруг влюбится в другого, будет ли она так же терпима к другому мужчине? Шэнь Тучуань внезапно ощутил кризис. Он помолчал с минуту и заговорил легко: - До ампутации я был в хорошей форме.

“”

Цзи Тин оглянулась, ее руки были покрыты мылом.

Уши Шэнь Тучуаня слегка покраснели, но лицо оставалось серьезным. - Причина, по которой я такой худой, только в болезни и плохом питании. После того, как я отдохну и буду правильно питаться в течение некоторого времени, мышцы живота могут быть восстановлены.

Закончив говорить, он вернулся в комнату, опираясь на трость. Цзи Тин должна была обдумать это в течение 3 секунд, прежде чем понять; понимая, что он все еще вешается на нее, говоря, что он худой, этот ребенок

действительно ...

Довольно мило.

Автору есть что сказать:

Чуань-Чуань: я не пойду в школу

Цзи Тин: вы должны уйти, прямо сейчас вы не только неграмотны, но и юридически неграмотны.

Примечания переводчика

*Когда кто-то (обычно мужчина) полагается на другого (обычно женщину), говорят, что он ест мягкий рис. Поскольку Шэнь Тучуань полагается на Цзи Тин, чтобы в основном приютить его,

можно сказать, что он ест мягкий рис. Однако он думает, что это не вкусно/хорошо, потому что в обмен он смущает себя, стягивая штаны XD

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/44730/1068827